

Мотивы этого псалма перекликаются с таковыми Псалма 48; схожи размышления их автора – Асафа. Оба они могут быть отнесены к так называемым "псалмам мудрости".

В Пс. 72 Асаф признает, что сомнения едва не одолели его, потому что долгое время он сравнивал жизнь безбожников со своей собственной, и сравнение это было не в его пользу. (знакомо...). Сомнения не отступали, доколе во святилище Божиим ему не открылась ошибочность его рассуждений и выводов, ибо там он внезапно "уразумел", что воистину незавидна участь нечестивцев (см. ст. 17–18).

Две части Псалма

1. Недоумение от процветания нечестивых, а) их процветание (1-5), б) их гордость (6-9), в) их самонадеянность (10-14).

2. Провозглашение Божьей справедливости, Он начинает смотреть на жизнь с точки зрения бытия под контролем Бога и делает выводы, что ошибаются не праведные, а нечестивые.

Псалом 72 (*один из любимых*). Но одна строчка из этого псалма открылась для меня по-новому:

23 Но я всегда с Тобю: Ты держишь меня за правую руку; (RST Псалтирь 72:23)

Чем так стала особенна для меня эта строчка?

Автор с самого начала делится искушениями - завидовать людям этого мира. Для этого человека (как и для нас) стало реальным искушением думать, что люди и без Бога могут иметь хорошую, успешную, счастливую жизнь. "Искушение миром", одно из тех искушений, которое предлагал Сатана Иисусу.

Этот псалом показывает результат того, как при жалости к себе, можно утратить веру в Бога

Асафа мучило то, что не боящиеся Бога как будто и страданий не знают до самой смерти, и ударам... не подвергаются наравне с прочими людьми (ст. 4–5); на работе человеческой нет их в ст. 5 следует понимать в значении "нет на них тягот человеческих, не знают они трудностей". В ст. 6 – образ гордости и дерзости, которые как бы стали "второй натурой" людей, не знающих Бога ("безумных"; ст. 3). Бродят помыслы в сердце (ст. 7) означает, что те, о которых говорит автор, пребывают во власти своих нечистых помыслов и не заботятся о несовместимости их с волей Божией.

Нечестивцы – циничны и высокомерны. Они повсюду (по всей земле) распространяют клевету, радуясь злым последствиям ее (ст. 8–9). При этом они решаются дерзко мыслить и говорить о Самом Господе (поднимают к небесам уста свои; возможно, имеется в виду "критическое" восприятие "безумными" заповедей Божьих).

И кажется что это правда - люди без Бога могут иметь жизнь без боли, испытаний, борьбы. Все хорошо. Все стабильно. Все замечательно.

Складывается впечатление, что только у нас борьба, только во Христе может быть давление, испытания.

Как правило такие искушения приходят тогда, когда есть испытания и вызовы в жизни. Когда начинаешь думать : "Господи, ну почему так все тяжело? А ведь у людей все по-другому!"

Кульминацией этих мыслей звучат следующие слова:

13 так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, Это и есть то главное сомнение, разрешить которое ему помогла встреча с Богом.

**14 и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?
(RST Псалтирь 72:13,14)**

Асаф признается в охватившем его сомнении, которого не избегли многие уповавшие на Бога до и после него: если Господь дает процветать нечестивцам и попускает страдания праведным, то не напрасно ли он старался очистить сердце свое от злых помыслов и не совершать злых дел ("омывать в невинности руки свои)? Не напрасно ли он постоянно обличал себя и тем причинял себе боль (подвергал себя ранам)?

Другими словами - неужели ученичество стоит этого? Неужели ради этой борьбы я здесь?

Но потом автор останавливает себя, в своих мыслях и своих рассуждениях:

**15 [Но] если бы я сказал: "буду рассуждать так", - то я виновен был бы пред родом сынов Твоих.
(RST Псалтирь 72:15)**

Словно он сам себе говорит: "Стоп! Это опасная черта! Так думать это грех. Я не позволю думать себе подобным образом".

Но даже после этого, автор не может найти сам себе объяснения. Он откровенно сознается в том, что он "что-то не понимает":

16 И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, (RST Псалтирь 72:16)

И далее вмешивается Бог. Он приоткрывает занавесу действий и показывает "другую сторону" - конец, финал этого пути (может быть Бог показал ему то, что показал Иоанну в книге Откровения?):

[17 доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их.](#)

[\(RST Псалтирь 72:17\)](#)

Колебания оставили псалмопевца, когда он однажды вошел... во святилище . Представляется, что в тот раз он вознес у жертвенника молитву, на которую получил ответ, и открылись его глаза на истинную судьбу тех, кто не боятся Бога. Он вдруг уразумел, что ненадежны ("скользки") пути их, и Господь внезапно низвергает их в пропасти, и благоденствие их скоротечно, как сновидение...

Мы знаем финал людей. И хотя мы понимаем это только верой (и разумом), порой сложно понимать сердцем. Пожалуй, только на небесах мы сможем оценить в полной мере Спасение и Тот Путь, который Бог дал нам и осознать разницу между Спасенными и Неспасенными.

Потом автор говорит о своем духовном состоянии, в котором он рассуждал так:

[21 Когда кипело сердце мое, и терзалась внутренность моя,](#)

[22 тогда я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою.](#)

[\(RST Псалтирь 72:21,22\)](#)

Это правда, точное сравнение! Когда я "не в контакте" с Духом, с Богом, я словно скот. Я движим инстинктами, чувствами, гормонами, обидами, грехом... чем угодно, но не Богом. Я словно скот, не человек.

Асафу понял и эту не менее важную вещь: он понял, что, лишь будучи "невеждой", мог усомниться в правоте Божьих решений и дел; когда сердце его кипело от возмущения, а душа – терзалась, он был... пред Богом, как скот, не способный мыслить. И теперь он утешается сознанием, что, хоть и "поскользнулся", но, в сущности, всегда оставался с Богом, Который держит его за правую руку (ст. 21–23) и подает ему советы, к которым он прислушивается.

И далее автор произносит фразу, которую я считаю ключевой в этом Псалме...

[23 Но я всегда с Тобою... \(RST Псалтирь 72:23\)](#)

Чем она замечательна? Есть много фраз, где говорится о том, что Бог с нами. Но это редкая фраза в Писании, где человек берет на себя смелость так сказать: "я всегда с Тобою". ВСЕГДА. Очень сильное заявление! Позвольте! Но до этого он же говорил про скот и прочее!

Думая об этом, я понял, что я не смог бы так сказать. Конечно, я знаю то, что Бог любит нас безусловно. Что я спасен по благодати. Что отношение к Богу не меняется ко мне никогда. Евангелие, это что делает мое сердце свободным.

Но не всегда я могу сказать, что "я с Богом". Даже напротив, я могу сказать, что "тогда -то я был без Бога". Например, когда грешил. Да, Бог был со мной, но Я БЫЛ БЕЗ БОГА.

Тут же автор говорит даже не то, что "Бог всегда со мной", а "я ВСЕГДА с Тобою"... Откуда такая уверенность?! Или же это самоуверенность? Имел ли право он так говорить или же это фраза сказана им в заносчивости и гордыне?

Но мы знаем, что в Писание каждое слово имеет смысл и не попало туда напрасно. Секрет в продолжении этой фразы:

[...Ты держишь меня за правую руку;](#)

[\(RST Псалтирь 72:23\)](#)

Вот в чем дело! Бог держит меня за правую руку...

Все дело в Боге, а не во мне! Это Он держит меня за руку и потому я могу сказать - "я ВСЕГДА с Тобою!"

Пример про собаку на поводке...

Это очень похоже на меня с Богом. Я могу сделать глупые решения, поступки, но слава Богу (!) Он держит меня крепко за руку. И никуда меня не отпустит!

Это дает такую невероятную уверенность в спасении и в том, что в любую минуту я с Богом (даже тогда, когда я слаб и моя духовность не в лучшем виде).

По этой причине псалмопевец говорит:

[26 Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек.](#)

(RST Псалтирь 72:26)

В других переводах библии сказано: "Моя плоть и мое сердце может ослабеть, но Бог твердыня сердца моего..."

Т.е. все дело не в нас. Все дело в Боге, в Его верности и Силе. Без Бога я "только скот". Я даже не человек. Спасибо Богу, что Он держит меня, ведет меня и руководит меня советом и в конце концов примет на Небеса:

[24 Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу.](#)

(RST Псалтирь 72:24)

Но по прежнему у меня есть выбор. Все дело в том, что Бог не держит нас на цепи (как я держу свою собаку). Это не принцип Бога У меня есть выбор - взять Бога за руку или же отпустить.

...я понял одну вещь, что Бог не Всемогущ (простите, это не ересь).

Т.е. Бог может дать благословения и забрать его. Бог может дать мне силы. Бог может совершить любое чудо. Бог может даже нереальные вещи. Но одну вещь Бог не может - заставить нас любить Его. Он не будет над нами совершать манипуляции. Сердце наше свободно. Отдать Его Богу или же нет. И даже если это так, Бог никогда человека не заставит это сделать.

Тут этот человек решил для себя твердо:

[25 Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.](#)

[26 Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек.](#)

(RST Псалтирь 72:25,26)

Бог - единственное чего я желаю ЗДЕСЬ и ТАМ. Кроме Бога мне больше ничего не нужно! И здесь на земле у людей может быть все : здоровье, финансы, успех, слава... Но у них нет того, что есть у меня - Бог. Потому я счастлив и невероятно богат.

Асаф провозглашает, что, кроме Бога, нет ничего по-настоящему желанного для него ни на небе, ни на земле (ст. 25). Пусть он страдает физически и душевно (ст. 26: Изнемогает плоть моя и сердце мое), лишь в Боге, с Которым он неразлучен (Бог... часть моя вовек) черпает он поддержку и силы (Он твердыня сердца моего). В Нем – духовное богатство псалмопевца, которое намного ценнее того материального благосостояния, которым наслаждаются многие нечестивцы, ибо его богатство вечно.

Выбор всегда за нами. К сожалению даже "ученики" могут сделать ужасный выбор - отпустить руку Бога:

[27 Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.](#)

(RST Псалтирь 72:27)

Но автор не в иллюзиях. Оставить Бога - это как сделать выстрел из пистолета в собственное сердце. Это духовное самоубийство. Это как отказаться дышать. Без Бога нет жизни. Нет ничего. Есть только иллюзии.

А потому автор заканчивает свой Псалом очень твердо и убежденно:

[28 А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои.](#)

(RST Псалтирь 72:28)

Благо - это не слово "надо". Я хочу, я желаю, я люблю. Я люблю и хочу быть близким с Богом. Я решил для себя быть с Ним. Другой мне жизни и судьбы не надо и я хочу чтобы все об этом знали, чтобы "возвещать все дела Твои!"

Теперь он не сомневается в этом, как и в том, что "удаляющиеся от Бога" обречены на гибель. Как истинное благо для себя воспринимает Асаф свое стремление к Богу и упование на Него.

Так было всегда: близость к Господу помогала и помогает верующим правильно соразмерять ценность материального и духовного и остерегаться чрезмерного увлечения "материальным", чтобы "не отступить от Бога".